

КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ И РУССКАЯ ИСТОРИЯ

«В лето 6750 (1242). Поиде князь Олександръ с новгородци и с братомъ Андреемъ и с Низовци на Чюдскую землю на Немци... Князь въспятися на озеро, Немци же и Чудь поидоша по нихъ. Узревъ же князь Олександръ и Новгородци, поставиша полкъ на Чюдском озере, на Узмени, у Вороней камени; и наехаша на полкъ Немци и Чудь и прошибошася свиньею сквозе полкъ, и бысть сеча ту велика Немцем и Чюди. Богъ же и святая Софья и святою мученику Бориса и Глеба, еуже ради Новгородци кровь свою прольяха, техъ святыхъ великими молитвами пособи Богъ князю Александру; а Немци ту падоша, а Чудь даша плеща; и, гоняче, биша ихъ на 7-ми верствъ по леду до Суболичьскаго берега; и паде Чюди бещисла, а Немець 400, а 50 руками яша и приведоша в Новѣгородъ. А бишася месяца априля въ 5, на память Святого мученика Клавдия, на похвалу святыя Богородица, в суботу...».

Новгородская первая летопись старшего извода.

О нем написана масса книг, статей, исследований. Их более двух с половиной тысяч, а еще учебники, энциклопедии, просто упоминания, детские книги. Спроси любого человека на улице: кто такой Александр Невский? Ответ будет однозначен и даже стандартен: князь, полководец, защитник русской земли, победитель в Невской битве и Ледовом побоище. Но отнюдь не каждый скажет, как жил и что делал князь Александр после Ледового побоища, ведь в 1242 году ему исполнилось только 22 года, и это была только половина отпущенной ему жизни.

Но для средних веков 22 года — это не мало. Историк Хотинский, участвовавший в раскопках на Куликовом поле, говорит о значительном числе павших русских воинов, которым было по 12—15 лет. И это не мальчишки, сбжавшие на войну, нет. Это и есть те герои, которые стояли непреодолимым заслоном на пути врагов. В XIII—XVI веках средняя продолжительность жизни была меньше 30 лет. И человек в 15 лет — мужчина, часто — глава семьи, воин. А Александровы 22 года — это уже зрелость. И Великий Новгород не ставил себя в смешное положение, когда посылал просить к себе на княжение Александра, чуть ли не юношу по сегодняшним понятиям. И просил об этом не кто-нибудь, а владыка, архиепископ Новгородский Спиридон «с мужами». Влияние молодого Александра на общерусские дела после Ледового побоища трудно переоценить.

Середина XIII века — одна из самых страшных страниц нашей истории. Монголо-татарское нашествие. Разгромлена Восточная, Центральная и Южная Русь. Татары, совершив военный разгром, начинают устанавливать еще и политический контроль над русскими землями. И среди русских князей начинается борьба за покровительство

татар. Еще при жизни князя Ярослава Всеволодовича, отца Александра, устанавливается гегемония владими́ро-суздальских князей над значительной частью Руси. Произошло это из благосклонности и, во многом, руками татар.

Александр Невский сделал выбор на упрочение отношений с татарами, опасаясь новых разгромов Руси в результате систематических набегов — это, во-первых. А, во-вторых, ставка на татар была выгодна ему как князю. Он хотел сохранить свои силы для борьбы с Литвой, ведь набег литовцев непосредственно затрагивали его как новгородского князя и представителя укрепляющейся семьи владими́ро-суздальских князей.

Перед Александром стояли три неприятеля — Литва, немцы и Батый. Немцы за короткое время потерпели ряд тяжелейших поражений: 1236 год — от литовцев при Шауляе, когда был полностью уничтожен Орден меченосцев, 1234-й — от отца Александра князя Ярослава Всеволодовича на реке Эмайге (Омовжа) и т. д. Литовцы же только начинали победоносное расширение сферы своих набегов и захватов. Монголы были от Новгорода далеко. И князь делает выбор — борьба против Литвы, предварительная нейтрализация разворачивающейся агрессии Тевтонского ордена и отказ от вооруженной борьбы с монголами. Да, ему предлагался союз с римским папой. Александр отверг его. Но он не пошел на союз и с Даниилом Романовичем Галицким. Князь Даниил — выдающийся политический и военный деятель — отбил татарское нападение, отбил нападение венгров и поляков, действовал в тылу монголов во время их европейского похода. Он мог одновременно выставить 50 000 — 60 000 воинов. И во многом это были не насупленные ополченцы, а профессиональные бойцы с современным европейским вооружением. Если учесть тот

факт, что брат Александра Андрей был женат на дочери Даниила, то возможный союз Новгорода, Владимиро-Суздальской земли и Галицко-Волынского княжества (при поддержке третьего брата — Ярослава Ярославича, сидевшего в Твери) дал бы войско не менее 100 000 человек. Это могла бы быть реальная и единственная возможность покончить с монголами еще в XIII веке. Но такой союз не состоялся. Более того, Александр рассорился с Андреем и Ярославом из-за их непримиримого отношения к монголам.

Все это дало повод некоторым историкам говорить о раболепстве Александра Невского перед татарами и фактическом пособничестве в установлении ига над Русью. В дальнейшем князь и его потомки использовали татарскую угрозу для своих целей, в свою очередь оказывая им услуги. Затем, когда гегемония Северо-Восточной Руси укрепилась, монголы стали мешать. И через 138 лет после Ледового побоища состоялась Куликовская битва под главенством уже московского князя. Некоторые князья и земли Руси, понимая, что дело идет к установлению владычества Москвы, заняли или откровенно враждебную ей позицию, или нейтральную. Новгород официально не участвовал в Куликовской битве, хотя не возбранялось новгородцам участвовать в антимонгольском походе. Едва оправившись от страшных потерь (возможно, погибло до 60 процентов воевод и профессиональных дружинников, а простых воинов никто не считал) в 1380 году, Москва постаралась полностью использовать славу общерусской победы над страшнейшими врагами Руси, одержанной под московскими стягами, и через несколько лет попыталась подчинить себе Новгород. Новгородские войны, сражавшиеся в 1380 году под предводительством Дмитрия Донского, разгромили его под стенами своего свободолобного города. Видимо, это поражение было учтено. В дальнейшем для объединения русских земель под главенством Москвы использовалась более осмотрительная политика.

Есть историки, которые считают, что насильственная централизаторская политика московских князей была в долгосрочном плане антинациональной и, в частности, толкнула второе по значению русское княжество со столицей в Вильне (Вильнюсе) к союзу с Польшей. Этот союз «подарил»

России на несколько столетий напряженность и многие войны на западной границе, которые, в свою очередь, мешали борьбе со Степью, развитию русской экономики. В итоге России пришлось догонять Запад. Эти историки считают, что существование федерации русских земель, наподобие германских княжеств, стимулировало бы развитие культуры, экономики, социальных отношений. Эти суждения очень спорны, требуют фундаментальнейших исследований и могут сейчас восприниматься лишь как публицистика, а не научная гипотеза.

Но, невзирая на причины, побудившие князя Александра Ярославича не раздражать монголо-татар, не провоцировать их на новые набег, его политика принесла все-таки успокоение в разрушенные, сожженные русские города и деревни. И, конечно же, величайшая его заслуга в том, что он пресек только зарождавшуюся с Запада угрозу существованию Руси. Благодаря его действиям Северо-Западные русские земли не постигла участь завоеванной немцами Пруссии, когда исчез целый народ пруссов. Несомненно, что Тевтонский орден после войн с Литвой (удачных или неудачных — это даже не важно) устремился бы на Новгородско-Псковскую Русь в силу просто территориальной близости. Собственно, началось строительство немецких крепостей на нашей земле, немецкие разъезды были в Тесове, в 30 верстах от Новгорода. Александр оценил обстановку и на долгие годы приостановил немецкое движение на Русь. Позже его сыновья продолжили борьбу с немцами. Воевали с Орденом и Иван III, и Иван IV Грозный (при котором его предок — Александр Невский, был причислен к лику святых).

Большую роль в судьбе Александра Ярославича и всей Руси сыграла его поездка в 1250 году в Каракорум (Монголия) к великому ханше Огул-Гамиш. Ханша утвердила Александра великим князем Киевским и всей Русской земли, а его брата Андрея — великим князем Владимиро-Суздальским. Завязался заколдованный узел их взаимоотношений: Андрей оказался подчинен Александром как Киевскому князю, но и Новгород в свою очередь (а Невский оставался князем новгородским) фактически зависел в то время от Владимиро-Суздальской земли, а значит, Александр — вассал Андрея. Кто же кому подчинялся? В средние ве-

ка это был важнейший вопрос высшей политики, из-за которого велось подавляющее большинство европейских войн. И тогда пути братьев резко разошлись. Может, поэтому Александр не поддержал Андрея в борьбе с монголами, и в итоге не сложился многообещающий антимонгольский союз: Северо-Западная Русь, Северо-Восточная и Юго-Западная. Тут сработал извечный имперский принцип: раздели и властвуй. Монголы, сознательно или нет, использовали эту старую, как мир, истину и закрепили свое господство над русскими землями. Александр Ярославич был сыном своего времени и не мог поступить иначе. Нам через семь столетий и то нелегко разобрататься во всех хитросплетениях и интригах царствующих домов от Рима до Каракорума, в центре которых волею судьбы оказался князь Александр.

У нас до недавнего времени, если кто-то был признан национальным героем, сие значило, что его образ должен быть без единого не только темного, но и сомнительного пятнышка. И поэтому из жизни действительно замечательных людей вымарывались целые годы. Но ведь Александр совершал иногда жестокости, которые, по его мнению, были необходимы. Историк Бегунов перечисляет неблагоприятные с современной точки зрения поступки князя: жестокая расправа с сыном Василием и его дружиной; татарская перепись населения 1259 года в Новгороде, проведенная насильно; подавление антитатарского восстания в Новгороде; карательный поход на финское племя емь в 1256 году; раздача новгородских земель своим сторонникам и владимирской знати.

До нас дошла договорная грамота 1272 года Новгорода с Ярославом Ярославичем: «А что, княже, брат твой Александр деял насилье на Новгороде, а того ся, княже, отступи». Да, он мог быть жестоким и даже очень, но в то жестокое время он и не мог быть другим. История — это не набор отдельных фактов, а непрерывный процесс. Александр Невский действительно стоял у истоков той России, которую узнала вначале Европа, а затем весь мир. Именно он начал построение новой единой России и заложил принципы этого строительства. И, конечно же, широко известен его полководческий гений. Немного людей за более чем тысячелетнюю нашу историю оказали такое влияние на вековое будущее страны. Память народная не подвержена компромиссу, и если князь Александр Ярославич остался в веках национальным героем, защитником Русской земли, значит при всех недостатках он и был им в глазах современников в тот страшный XIII век.

Владимир ВАРНАЕВ,
сотрудник
Новгородского
музея-заповедника.